

Чжао Би Сюань нашла первую возможность упомянуть об обмене титулами, видя, что император равнодушен к этому, она послала письмо своей семье, чтобы ее отец мог передать печать официального наследника ее брату. Чжоу Юньшэн увидел, что она действительно следует его ожиданиям, и не мог удержаться от насмешливого смеха несколько раз. Одним росчерком кисти, стандартным делом, он также непосредственно повысил Чжао Цзи Дуна с 5-го ранга в Императорской Академии Ханьлинь до обладателя степени бакалавра.

Когда императорский указ прибыл в дом маркиза Вэнь Юаня, Фань-ши и старый маркиз Вэнь Юань, естественно, были в восторге, Ли-ши, Чжао Синь Жань и другие были вне себя от ярости, ненавидя, что они не могли послать людей на маркизство, чтобы вбить в них хоть немного здравого смысла.

"Мой бедный Сюй-эр ах! Это, очевидно, твой титул, но эта наглая шлюха украли его у тебя, как ты сможешь закрепиться в столице, когда вырастешь?! Его величество, должно быть, бестолков, как он мог позволить наложнице угнетать первую жену и позволить общему сыну завладеть титулом. Относиться к клановым обрядам как к пустякам, как он..."

"Довольно!". Не дожидаясь, пока Ли-ши закончит свою тираду, Чжао Сюань мрачно оборвал ее. Теперь он чувствовал себя очень раздраженным из-за этой распутницы Чжао Би Сюань, Ци И Нин так пренебрежительно относился к социальным обычаям, что ему действительно хотелось связать его и преподать хороший урок. Но как бы он ни злился, он все равно не мог слушать, как другие клеветают на этого человека.

"Ты смеешь критиковать императора, у тебя есть несколько лишних голов? С этого момента следи за тем, что говоришь, или я не смогу тебя защитить. Я дам Сюэ-эру свой титул в будущем, если тебе все еще не по себе, я напишу меморандум императору прямо сейчас, чтобы попросить об этом". Он посмотрел вниз и погладил свое декоративное кольцо на большом пальце.

"Ты дашь титул герцога Ю Го Сюэ-эру? А как насчет твоих наследников?". Ли-ши встревожилась.

"У меня не будет наследников, так что я смогу передать титул Сюэ-эру".

"Почему у тебя не может быть наследников? Что ты имеешь в виду... не говори мне, что ты не собираешься выходить замуж и заводить детей... о нет, ты был ранен на границе? Мой бедный сын, как ты мог родиться под такой злой звездой?! *рыдания*", - Ли-ши неоднократно задавала вопросы, все больше и больше убеждаясь в том, что ее последняя догадка была правдой, она не могла не разрыдаться.

После того, как ее предыдущее брачное соглашение было отменено, Чжао Синь Жань получила еще одно предложение от своего старшего брата. Официальный пост жениха был невысок, но у него не было родителей и братьев, его тело было чистым, и у него не было наложниц. Плюс он был подчиненным ее брата, он, естественно, был предан ему и следовал его словам - жена - хозяйин в доме. Так что не было ни надоедливых обычных детей, ни наложниц, которые могли бы доставить неприятности, и не говоря уже о том, что у них было больше свободных дней. Так что сейчас она была очень довольна собой. Услышав эту новость, она бросилась утешать мать, но узнала, что ее старший брат был ранен и не мог выносить наследников. Также охваченная горем, она положила голову на плечо матери и тихо заплакала.

Шестилетний Чжао Сюй загнал в комнату проходящего мимо сверчка. Он сделал несколько

кругов вокруг двух сбившихся в кучу людей, а затем тоже разрыдался, заставив слуг бегать в суматохе.

Чжао Сюань просто не хотел обращать внимания на ураган, проходящий через дом, он просто вышел прогуляться по шумным улицам с мрачным лицом. Он раздумывал, не пробраться ли ночью во дворец, чтобы снять с этого человека одежду и хорошенько отчитать его, но чем больше он думал об этом, тем больше бесчисленных злых мыслей поднималось в его сердце.

"Старший брат Чжао, ты пришел, чтобы присоединиться ко мне и выпить?". Внезапно кто-то поманил его сверху, глядя вверх, на самом деле это был принц Гун, Ци Цзинь Юй.

Из-за их детской встречи принц Гун всегда был очень близок с ним, часто выскальзывал из дворца, чтобы поиграть с ним, слева и справа кричал "Старший брат Чжао", очень ласково. Без малейшей княжеской надменности он действительно пытался встретиться с ним как с равным. В то время Чжао Сюань искал точку опоры на вершине, поэтому это был взаимный обмен приветствиями. Эта дружба изначально была политическим вложением, но в конце концов она не окупилась. Вместо этого именно император возвысил его, пока он, наконец, не стал сегодняшним герцогом Ю Го. Каким бы высокомерным ни был Чжао Сюань, даже он знал, как выразить элементарную благодарность, поэтому, естественно, принцу Гун было бы нелегко завоевать его расположение. И теперь, когда человек, сидящий на троне, стал тем, к кому стремилось его сердце, его было еще более невозможно поколебать. Он мог запугать этого человека, но никому другому не разрешалось прикасаться к нему.

Чжао Сюань внутренне усмехнулся, но выражение его лица было очень добродушным, когда он вошел в ресторан. Это был самый большой и элегантный ресторан столицы, архитектура которого была выполнена в форме колодца, четырех довольно простых зданий, окруженных садом, полным экзотических цветов. Сидя наверху, вы могли наслаждаться изысканной едой и прекрасными пейзажами. В саду было устроено несколько павильонов, окруженных плакучими ивами, обдуваемых легким ветерком, и приятными пейзажами. Там можно было перекусить - бронирование одного места стоит 12 серебряных, - но по-прежнему не было недостатка в высокопоставленных лицах, конкурирующих за бронирование.

"Почему ты не ешь в павильоне?", - Чжао Сюань несколько раз обедал в этом ресторане с Ци Цзинь Юем, но они всегда ели в саду, никогда на втором этаже.

"Кто-то зарезервировал все это", - Ци Цзинь Юй рассмеялся.

Сверкая зрачками, Чжао Сюань улыбнулся: "О, какой бессмертный спустился в царство смертных, чтобы заставить владельца магазина отказаться даже тебе, величественному принцу Гун, в кресле?". Хотя он и спросил об этом, он уже догадался, кто этот человек. Вспомнив яркие глаза и пунцовые щеки этого человека, он не мог не вздохнуть про себя - "Действительно, он действительно бог Девятого Неба, спустившийся в мир смертных".

"Кто еще?", - Ци Цзинь Юй указал на макушку своей головы, его смысл был очевиден.

Как и должно быть. Чжао Сюань взял бокал с вином и смаковал его, очень довольный.

"Тем не менее, брат император в последнее время много управляет армией, он должен добраться до Северо-Западной армии через несколько дней. Старший брат Чжао, ты должен быть готов к худшему. Старший брат Чжао пролил так много крови на Северо-западе и привык видеть мечи и копья, летящие спереди, что ты, возможно, не знаешь, как бороться с темными приливами и планами, которые могут породить войны императорского двора. И посмотри на все недавние чистки при императорском дворе, посмотри, сколько людей потеряли головы..."

Забудь о придворных, даже я на взводе. Я боюсь, что когда-нибудь меня сочтут бесполезным", - Ци Цзинь Юй осушил свой стакан, выражение его лица было печальным.

Эта речь была преднамеренной, во-первых, чтобы вбить клин между Чжао Сюанем и императором, предупредив его, что если он будет стоять вместе с императором, стоит остерегаться быть убитым, как только его ценность будет израсходована; во-вторых, намекая на то, что он станет его союзником. Ци Цзинь Юй усердно работал над этим планом в течение трех лет, он даже послал свою самую любимую женщину соблазнить своего врага, но как только это высшее положение было почти в пределах его досягаемости, император внезапно сошел с ума, вырвав его распутившиеся крылья двумя или тремя рывками. С одной стороны, он боялся решительных, быстрых и безжалостных методов другой стороны, с другой стороны, он крайне не хотел сдаваться.

Чжао Сюань мрачно вздохнул, услышав эти слова, но в глубине души он негодуяюще усмехнулся. Этот человек строил против него козни на передней ноге, а на задней ноге заманивал его в ловушку, неужели он всех остальных принимал за дурака? Если бы это было в прошлом, он мог бы пойти с ним из-за скуки, но сейчас это было невозможно. Он был единственным в мире, кто мог прикоснуться к этому человеку, и если бы другие попытались вмешаться, он заставил бы их заплатить болезненную цену.

Как раз в тот момент, когда он подумал об этом, снизу донесся шум шумных подростков, двое поставили свои бокалы с вином и посмотрели вниз, оказалось, что это Чжао Цзи Дун ведет группу элегантно одетых ученых в ресторан. Официант провел группу в великолепный павильон и занял их места. Мгновение спустя медленно вошел молодой человек с изысканным веером в руках, одетый в зеленую одежду ученого, и шум в вестибюле резко стих. Сановники замолчали, потому что узнали его, но обычные посетители забыли, как говорить, потому что внешность этого человека была поистине несравненной.

Он был высок и худ, как бамбук, его темперамент был элегантным и холодным, гордым, необычайно красивым нефритовым лицом, черные глаза сверкали, как холодные звезды. Он беззвучно вошел, как ходячее облако, очень чарующий. Посетители восхищались красивым мужчиной, и когда он прошел дальше, несколько дворян бросились к нему, желая выразить свое почтение.

Чжоу Юньшэн махнул рукой, указывая на свою ученую одежду, намекая, что сегодня он вышел инкогнито, поэтому они не должны раскрывать его личность. Дворяне поклонились и кивнули, слегка поприветствовав друг друга.

Когда он вошел, Ци Цзинь Юй задернул бамбуковую занавеску будки, чтобы он не мог их видеть. Чжао Сюань стоял за бамбуковой занавеской, любуясь мужчиной через щель в занавеске. Увидев его одетым в ученую одежду, идущего по ветру, он не мог не усмехнуться. Всего через несколько дней после охоты мужчина снова начал привлекать пчел и бабочек, настолько беззаботно, что было очевидно, что он оправился от прошлых событий. В то время он, позаботившись о нем, действительно не должен был позволять ему иметь эти дни свободы.

Разве он не был запоминающимся? Тогда отныне он будет незабываемым.

Ци Цзинь Юй увидел усмешку Чжао Сюаня и хихикнул от восторга в своем сердце, еще больше убежденный в том, что другой мужчина был недоволен Ци И Нином. Будка этих двоих была прямо напротив павильона, просто взглянув вбок, они могли бы получить панорамный обзор всего, что происходило в павильоне. Они наблюдали, как Чжао Цзи Дун встал, чтобы поприветствовать другого мужчину, который подошел и похлопал его веером по плечу, его

отношение было очень интимным. Окружающие ученые оценили его внешность и осанку, такие же молчаливые, как и толпа посетителей, а затем быстро заговорили с ним, вернувшись к реальности.

Поскольку предыдущий император был особенно пристрастен к внешности, до тех пор, пока чиновник был красив, он продвигал их чаще, чем их невзрачных коллег, а среди принцев он особенно любил своего прекрасного третьего сына. Чтобы поддержать его, он без колебаний заставил императрицу усыновить его и дать ему статус ребенка первой жены. Незадолго до смерти он даже написал императорский указ о том, чтобы третий принц унаследовал трон, используя современные слова, чтобы описать его - у него был комплекс красоты. И, как говорится, подчиненные следуют примеру своих начальников, поэтому жители Да Ци также переняли пристрастие предыдущего императора к красоте. Они всегда великодушно относились к красивым людям и придавали большое значение собственной внешности. Мало того, что женщины носят экстравагантные платья и макияж, даже мужчины часто наносят пудру, носят модные заколки для волос и формируют брови, прежде чем выставлять себя напоказ по городу.

Красавицы были повсюду, но все равно крайне редко можно было встретить кого-то настолько красивого. Все посмотрели на Чжао Ци Дуна, который был почти мужской версией императорской супруги Хуэй И, затем оглянулись на другого мужчину. Каждый из них вздохнул в своих сердцах, этот человек действительно был первым красавцем Да Ци. Они, казалось, забыли, что предыдущий император также восхищался и называл третьего принца этим титулом, просто вспомнив об этом, они могли легко догадаться, кто этот человек.

Вскоре оживленная атмосфера вернулась, но все еще с благоговейными взглядами, несколько человек были ошеломлены его красотой, чувствовали головокружение, а некоторые продолжали предлагать ему напитки. Чжоу Юньшэн знал, что его возлюбленный наблюдает за ним со второго этажа, потому что его обжигающие глаза почти прожигали дыры в его одежде. Как он себя сейчас чувствовал? Видя, но не в состоянии есть, его сердце и легкие, должно быть, очень зудят, верно?

Думая об этом, Чжоу Юньшэн чувствовал некоторое воодушевление и принимал всякий раз, когда кто-то предлагал тост. Чжао Ци Дун планировал помочь ему заблокировать вино, но сдался, увидев, что он с готовностью принимает предложения. После того, как началось опьянение, кто-то предложил провести поэтический конкурс и сразу же получил всеобщее восторженное согласие.

<http://bllate.org/book/14189/1250545>